

коллекция

КАТРИНА

историй

Лионелла
Пырьева:

«Михаил Ульянов
хватает меня за
горло, я хриплю:
«Помогите!»»

Директор и друг
Андрея Панина
о тайне его гибели:

«Не было в моей
жизни ничего
страшнее этого утра»

Сергей Филин,
худрук Большого театра:

«Они хотели, чтобы я стал
уродом, ослеп и отступил.
А я вернусь»

Иван Жидков о ревности,
соблазнах и любви к жене
Татьяне Арнтгольц

ISSN 1818-4383

05

9 771818 438774

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН** ИСТОРИЙ

НА ОБЛОЖКЕ

ТАТЬЯНА АРНТГОЛЬЦ
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ПЛАТЬЕ – ESCADA

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

КООРДИНАТОР ПРОЕКТОВ ЯНА РОЗЕНЦВЕЙГ

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, МАРИЯ ГРИГОРЯН, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА,

ВЕРА ЖЕЛТОВА, ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОРЫ АНТОН ЖУКОВ (ЗАВ. ФОТОСЛУЖБОЙ), ЕКАТЕРИНА ШУТЫЛЕВА

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

ИРИНА ЛЮТИКОВА (**СТ. МЕНЕДЖЕР**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, ЮЛИЯ МОКРЕЦОВА,

НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (**КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (499) 195-92-36,**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04, ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ**

ПРОИЗВОДСТВА **ТЕЛ. (495) 753-41-43, ДИРЕКЦИЯ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ МЕДИА** **ТЕЛ. (495) 984-82-01, ДИРЕКЦИЯ ПО**

ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ**

АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРТЮХИН,

РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ ВОБРОВ, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ,

АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮЖДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 05 (59) МАЙ 2013

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 18.04.2013 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 841 000 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

коллекция **КАРАВАН**
историй

В НОМЕРЕ:

ИМЕНА

180

Геннадий Русин
Мой друг Андрей Панин

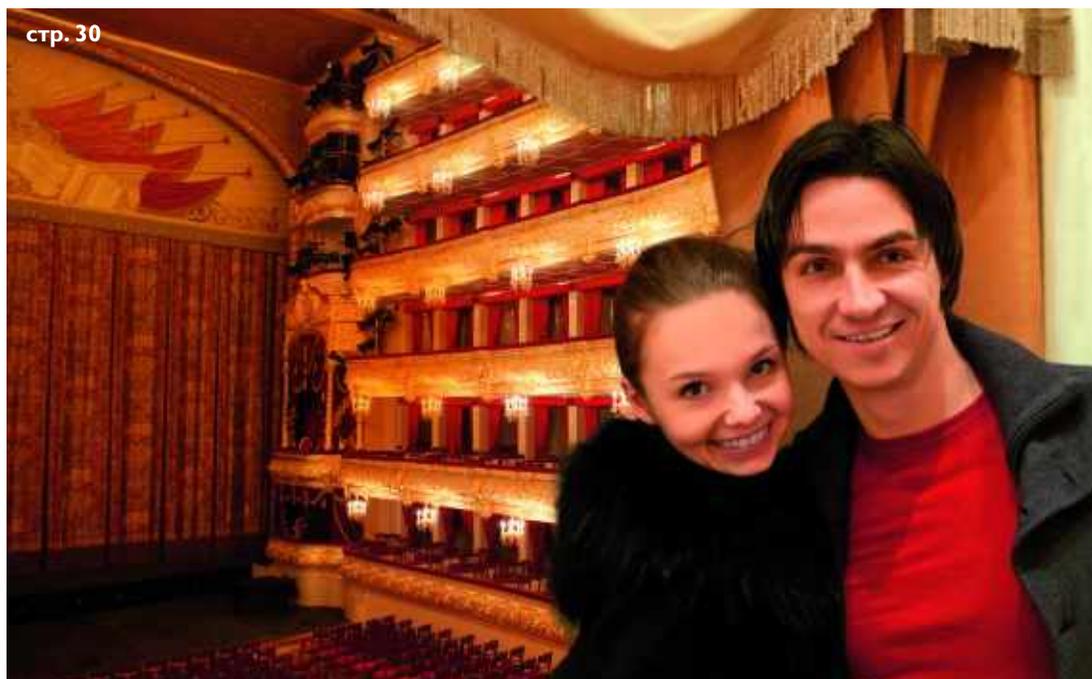
ПРОЗА ЗВЕЗД

30

Сергей Филин
и Мария Прорвич
В горе и в радости

76

Дина Гарипова
Мечты сбываются

стр. 102

10

Иван Жидков
Счастливые дни

102

Елена Соловей
Раба любви

132

Лионелла Пырьева
Предназначено судьбой

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

92

Театр одного актера

174

Частная коллекция

стр. 132

стр. 92

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

Мы живем в жестокое время, трудное. И каждый день слышим и читаем о страшных, подчас невероятных вещах. Казалось бы, к такому невозможно привыкнуть. Но мы привыкаем. И это меняет нас.

Когда погиб Андрей Панин, шокирующие подробности, которые попали в Интернет и «желтую» прессу от вездесущих информаторов, ужасали. Ничего не было известно точно, но люди уже с жаром обсуждали, что у него была квартира «для запоев» и как он допился до того, что, упав, не смог даже позвать на помощь.

Я сейчас не о том, что есть факты, которые доказывают: все было совсем иначе! О них рассказывает в этом номере друг Андрея Геннадий Русин. И даже не о том, могло ли случиться так, как до сих пор говорят следователи и пишут газеты. Наверное могло. Но разве не должны были бы мы поверить в такое в последнюю очередь? Хотя бы потому, что оборвалась жизнь потрясающего актера и режиссера, который заставлял нас переживать, появляясь на экране, который снимал замечательное кино, писал сценарии, успевал преподавать студентам и даже заниматься благотворительностью.

Но следствие не видит других причин. И многие вместе с ним не видят. Потому что привыкли. Потому что легче всего, оказывается, поверить в то, во что, по идее, поверить невозможно.

В Сергея Филина плеснули кислотой. Ради ролей в балете!!! Врачи еще борются за его глаза, близкие в шоке, у друзей в головах не укладывается, что свои, знаменитые коллеги могут быть причастны к такому, но уже раздаются голоса: мол, сам виноват, было, значит, за что, все эти балетные...

Да что с нами?!

Конечно, людям не запретишь судить. Жаль только, что судят они часто по себе. Но это, как говорится, факт их биографии. И я рада, что в историях, рассказанных Геннадием Русиним, Сергеем Филиным и его женой Машей, совсем другие факты. Меня они заставляют верить в лучшее. Надеюсь, и вас.

Главный редактор
Нина Нечаева

ИВАН ЖИДКОВ

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ

Бог уберег меня от наркотиков.
Сколько знакомых я потерял!
Это был страшный мир, не знаю,
чем бы все закончилось, если бы
не уехал в Москву, где началась
совсем другая жизнь.

Когда судьбе угодно, чтобы люди были вместе, она обязательно найдет повод их соединить. Подкинет шанс, и тебе останется его только разглядеть. Кажется, мне по жизни удается увидеть «свое».

Однажды приятель предложил: «Если не занят, поедem в Домодедово. Прилетает моя подруга, просила встретить». Делать мне было нечего, решил прокатиться за компанию. Примчались с небольшим опозданием, он побежал в здание аэропорта, а я остался в машине. Приятель вернулся со светловолосой де-

вушкой с большими серыми, чуть раскосыми глазами. Едва взглянув на нее, я подумал: «Она станет моей женой». Откуда вдруг взялась такая шальная мысль — не знаю. Это была Таня Арнтгольц.

Пока пробирались к столу по пробкам, разговорились.

— Я из Калининграда, — сказала Таня.

— Не может быть! Это же мой самый любимый город на свете! Мы с родителями прожили там шесть лет.

— А где именно?

Я назвал адрес. Тут уж настал Танин черед удивляться:

— Не может быть! Это же соседний с нашим дом!

Мы ни разу не пересеклись, хотя ходили по одним и тем же улицам, учились в соседних школах! Нас обоих водили на детские утренники в театр, где служили Танины родители. Выяснилось также, что я дружил с ее одноклассницей, девочкой по имени Аня. Вернее, мои родители общались с Аниными, ну и мы, естественно, тоже. Аня погибла, грустная история...

Но несмотря на это, Калининград остался в памяти светлым городом с замечательной атмосферой, откуда рукой подать до Европы: сел в автомобиль и через полчаса ты уже на польской границе.

Я люблю вспоминать свое детство и благодарен судьбе за то, что рос в благополучной и правильной семье. Папе исполнилось девятнадцать, маме — двадцать, когда я появился на свет. Они учились в одной школе, там Леша и влюбился в Ларису. Называть их по имени-отчеству даже сейчас язык не поворачивается, они у меня не старые, пять лет назад родили мою младшую сестру Лизу. В школе маме нравились мальчишки постарше, так что у папы не было шансов. Потом Леша с Ларисой год не виделись и вдруг пересеклись у кого-то на дне рождения. Папа повзрослел, возмужал, произвел впечатление, все между ними закрутилось и продолжается по сей день.

Очень хорошо помню состояние кошмара, в котором пребывали все абитуриенты перед аудиторией, где принимал экзамены сам Табаков

Отец стал инженером, мама — юристом. В «лихие девяностые» папа, как многие в те времена, потерял работу, его предприятие закрылось. Но он не опустил рук, занялся коммерцией, открыл магазин, производственный кооператив, вкалывал с утра до вечера, чтобы обеспечить семье до-

стойную жизнь. Теперь мама могла себе позволить заниматься домом, вывозить меня на отдых за границу.

Я родился в Екатеринбурге, но когда мне исполнилось девять, родители переехали в Калининград. Этого потребовал бизнес отца. А через шесть лет вернулись назад.

Забегая вперед, скажу: сегодня мои дедушка, бабушка и тетя живут в Калининграде, куда намерены перебраться и родители, они уже закончили строительство нового дома, где поселятся вместе с Лизой. Считают, что мягкий балтийский климат подходит маленькому ребенку гораздо

больше, чем суровый уральский.

В спокойном, безопасном Калининграде меня окружали ребята из благополучных семей, а в Екатеринбурге пришлось сразу окунуться в серую угрожающую действительность. Урал сам по себе место достаточно лютое, что, несомненно, сказывается на тех, кто там живет. Но никак

как чайку попить. Маму вызывали в школу с завидной регулярностью.

Я еще и учился ужасно. Мне было совершенно неинтересно ходить на занятия. Не скажу, что учителя были плохие. Обычные, как у всех. Просто у других учеников хватало терпения и силы воли сидеть на уроках, а для меня это было каторгой. Я отказывал-

у него на работе, наблюдал, как он общается с людьми, решает сложные вопросы. Мое будущее лежало передо мной словно на ладони: окончу какой-нибудь технический вуз и открою свою фирму. А что для этого необходимо заработать хотя бы троечный аттестат, в голове Вани не укладывалось.

Я вел тогда экстремальную жизнь и, можно сказать, про-

В общежитии я попал в самую «отпетую» комнату — соседи институт прогуливали, днем спали, поскольку всю ночь до утра колобродили

не ожидал, что до такой степени! Мальчишки повально общались на лагерном жаргоне. Послушать их со стороны, так могло показаться, что ты попал не в школу, а в колонию. Чтобы не прослыть белой вороной, приходилось разговаривать с ребятами на понятном им диалекте, иначе меня просто бы съели.

Одноклассники выглядели старше своих лет, уже брились, кадрили к девчонкам. А я в пятнадцать смотрелся как одиннадцатилетний, был самым маленьким и дохлым. Отправляемся на дискотеку, все спокойно проходят фейсконтроль, а меня не пускают, говорят: мал еще, парень, не дорос, погуляй пока. И пиво мне, в отличие от моих одноклассников, не продавали.

Видно, от горячего желания во что бы то ни стало отстаивать свои права я рос страшно драчливым. Пару-тройку раз в день подраться было

ся понимать, почему должен учить какие-то формулы. На кой черт они мне?!

Хорошо получалось только то, чем я по-настоящему горел. Занимался боксом, ходил в секцию, участвовал в соревнованиях. А потом бросил, но через какое-то время снова вернулся. Сейчас боксировать для поддержания физической формы.

После проработки учителей, в красках расписывавших, чем занимается на уроках ее сын-лоботряс, мама приходила домой расстроенная. Жаловалась папе: «А наш-то опять...»

Папа придерживался домостроевских методов воспитания, так что пороли меня за провинности нещадно, но и это не помогло. На родителей я не обижался, понимал: заслужил.

Меня увлекли папины рассказы про бизнес. Много свободного времени я проводил

шел по самому краю. Друзья бесцельное количество раз протягивали мне шприц с героином: «Попробуй. Это такой кайф! Вот увидишь — понравится». Но Бог уберет от наркотиков. Это было колоссальное испытание для мальчишки — поступать не так, как все в компании. Я отказывался колоться — предлагали просто нюхнуть. Но я ни разу этого не сделал. Счастье, что хватило сил и ума сопротивляться до последнего.

Помню, сидели большой кодлой в кафе, окинул взглядом стол и поймал себя на мысли: как же так получилось, что все мои приятели — сплошь наркоманы и потенциальные уголовники? За дозу запросто могут убить, такие разборки случались постоянно. Не кололись лишь я и мой друг Серега. Остальные из компании плотно подсели на наркоту, в школу являлись порой в невменяемом состоянии.

Михаил Пореченков и Константин Хабенский в спектакле «Белая гвардия»

Миша с Костей относились ко мне радушно, я был им небезразличен, а это очень важно для молодого актера, придает уверенности

Сколько знакомых я потерял! Приходил на похороны, и в голове не укладывалось: как молодой человек умудрился сгореть в восемнадцать лет? Приятели вокруг тоже печалились, а потом тут же на кладбище кололись с горя по новой.

Это был страшный мир, и я в нем жил. А куда было деваться? Не знаю, что бы со мной в результате приключилось, если бы вовремя не уехал в Москву, где меня ждала совсем другая жизнь.

Папа считал, что я должен поступить в Уральский политехнический институт. Записался на подготовительные курсы, стал ходить — скучно! На математические формулы смотрел как баран на новые ворота, вообще не понимал, о чем идет речь. Но нашел выход: приплачивал одному парню и он решал за меня все задачки. Я продолжал ходить на курсы, мучиться, и уверен, поступил бы в УПИ и окончил его, но тут в дело вмешался случай.

Есть у меня друг Андрюха, он потом тоже переехал из Екатеринбурга в Москву. После школьных занятий мы почти не расставались. Когда Андрюха садился за уроки, я брал видеокамеру и начинал перед ней кривляться, разыгрывать сценки. Получал от этого ни с чем не сравнимый кайф, было безумно весело, настроение поднималось. Еще я постоянно смешил одноклассников: влетал в класс с опозданием и начинал с ходу сочинять небылицы. Учите-

ля тоже хохотали, иногда даже встречали мою клоунаду аплодисментами. Но мне и в голову не приходило задаться вопросом: а вдруг это то, чем стоит заняться всерьез? Может, и пропали бы мои способности зря, если бы не папа. Как-то он увидел запись моих «скетчей» и произнес в пространство: «Тебе бы в актеры пойти...» Еще через какое-то

бургского театрального института. И вот там мне реально понравилось, увлекся, стал готовить программу для поступления. «Вань, давай начистоту, — сказал однажды наш педагог. — До второго тура ты дойдешь, это я тебе гарантирую, натаскаю. Но дальше — все». Расстроился, хотя виду не подал, продолжил заниматься. А месяца через три

Петра Фоменко»: «Ваня, почему вы с каждым разом кажетесь все более нездоровым?» А у меня действительно от ужаса перед комиссией перехватывало горло, читал свою программу тихим голосом, словно находился при смерти. Каменькович попросил спеть. Затянул «Гори, гори, моя звезда» — не попал ни в одну ноту.

Говорят, артисту без выпивки не обойтись, она помогает расслабляться. Ерунда. Попарься в баньке, выпей... чайку — и все будет отлично!

время говорит: «Вань, я тут прочитал — идет кастинг актеров для рекламного ролика. Может, попробуешься?»

Пошел, ни на что не рассчитывая. Для ролика требовалось восемь человек, все должны были во что-то пристально всмотреться, а потом сделать вид, что выиграли миллион. Такой нехитрый рекламный ход придумали маркетологи компьютерного магазина «Телескоп». Одного парня, помню, очень хвалили, говорили: будущий Савелий Крамаров. А меня и по спине хлопали, и щипали, прежде чем добились необходимой эмоции, но на роль все же утвердили.

Папа ролик посмотрел и вынес вердикт:

— А попробуй-ка, Ваня, поступить в театральный.

— Ты серьезно?

— Вполне.

Так я оказался на подготовительных курсах Екатерин-

мой зажим прошел и дело пошло. Читал и басни, и прозу, и «Василия Теркина», педагоги стали хвалить.

Первое января 2000 года встретил в поезде Екатеринбург—Москва. Мои и Андрияхины родители подарили нам на Новый год поездку на Новый год в столицу. Мы гуляли по Кремлю, Красной площади, московским улицам. Влюбился в этот город и решил: поступать буду только в московское театральное училище. Но в «Щепке» (я тогда не знал, что моя Таня уже студентка-первокурсница этого учебного заведения) прослушивание провалил. А в Школе-студии МХАТ прошел. Самооценка выросла, ощущал себя так, будто попал в оscarовский «шорт-лист». Вот когда единственный раз переболел звездной болезнью.

На третий тур явился мой будущий мастер Евгений Каменькович, который сегодня возглавляет театр «Мастерская

Евгений Борисович говорит:

— Ваня, поймите, у вас румяные щечки и горящие глаза, но это пока все, больше ничего нет. На конкурсе будет резня. Выдержите?

— Да!

Очень хорошо помню состояние кошмара, в котором пребывали все абитуриенты в коридоре перед аудиторией, где принимал экзамен сам Табаков. Я вошел на негнущихся ногах. Все забыл, в общем, провалился. Но безнадежным меня не признали. Бюджетное место не светило, а на платное брали. К счастью, родители могли оплатить учебу. Так я стал студентом прославленной Школы-студии. Был на седьмом небе от счастья. Моими однокурсниками оказались Саша Ратников, Дима Куличков. Позже к нам присоединилась Ксения Алферова, актерское образование было у нее вторым.

Испытания на этом не закончились. Я попал в самую «отпетую» комнату в общежитии: соседи были что надо — институт прогуливали, днем спали, поскольку всю ночь до утра колобродили. К ним приходили друзья, девушки, оставались ночевать, пили по-черному. Спасался у соседей.

На первом курсе у меня вообще ничего не получалось. Особенно — танцы. Не понимал: зачем мне ими заниматься, стоять у станка? Но этот предмет был в обязательной программе обучения, приходилось мучиться.

А на втором курсе повезло: к нам пришел преподавать актер Геннадий Назаров, который что-то рассмотрел во мне. Он поставил сорокаминутный спектакль «Мальчики. Красоткин» по «Братьям Карамазовым», я был в главной роли. И — о счастье! — судьба наконец-то улыбнулась, успех был феерический. А потом мы с Димой Куличковым сыграли в отрывке из пьесы «Волки и овцы», он — помещицу Мурза-

кову, тот собирался ставить в МХТ спектакль «Терроризм». Но я кастинг провалил: так и не понял, чего добивался от меня режиссер, да еще и жался, когда увидел партнеров — Виталия Хаева, Марину Голуб. Как ни странно, не расстроился, масштаба дарования Серебренникова я тогда еще не понимал. Нашумевший спектакль «Пластилин» не видел. Не взял — ну и ладно! Глупая детская самоуверенность.

Каменькович тогда поставил в МХТ спектакль по пьесе Островского «Горячее сердце», главные роли играли Ксения Алферова и ее муж Егор Бероев. Не знаю всех подробностей конфликта, который произошел у Ксении и Егора с театром, в общем, они ушли из постановки. И в этой сложной ситуации меня — студента — срочно ввели на роль Бероева. Текста огромное количество, мой Гаврило, кажется, вообще не уходил со сцены, я страшно боялся что-то забыть, твердо знал лишь одно — куда двигаться по сцене

Были романы, но хватало меня ненадолго, чувствовал: не мое. Кого искал? Маму своих детей. Едва увидев Татьяну, понял — это она

вещкую, я — ее племянника. И снова успех! Нас похвалил сам Олег Павлович, а он для студентов был богом. Меня Табаков тут же отправил на кастинг к Кириллу Серебренни-

во время спектакля. Первый раз в жизни увидел знаменитый мхатовский занавес с чайкой с противоположной стороны. Зал битком. Меня еще предупредили, что в ди-

ФОТО: ГЕВОРГ МАРТИЯСЯНИ. СТИЛЬ: СВЕТАНА РУМЯНЦЕВА. ВИЗАЖ: ОКСАНА ТАСУЕВА. ПРОДЮСЕР: ЕКАТЕРИНА ВОЙЦ

ректорской ложе сидит Олег Павлович. Представляете мое состояние?! Был на грани обморока, как отыграл — не помню. Но Каменькович передал, что Табаков остался доволен.

Я очень тепло вспоминаю Костю Хабенского, Мишу Пореченкова, Сашу Семчева, с которыми играл в спектакле «Белая гвардия». У меня была роль Николки Турбина.

Миша с Костей производили невероятное впечатление не только на сцене. Приятнейшие люди, с которыми очень комфортно и интересно общаться. Они отно-

сились ко мне радушно, я был им небезразличен, а это очень важно ощущать молодому актеру: придает уверенности и помогает в длительных гастролях.

Штамп в паспорте не имел для обоих большого значения, мы очень скоро стали жить вместе. Но на регистрации брака я все же настоял

По большому счету, я не люблю мотаться по стране словно цыган, кочевать из одной гостиницы в другую. И к тому же не пью. Говорят, артисту без выпивки не обойтись, она помогает расслабляться, переключаться после тяжелого спектакля или съёмки. Ерунда все это. Пойди попарься в баньке, выпей...

чайку — и ты расслабишься, почувствуешь себя отлично. К тридцати годам про алкоголь я многое узнал на личном опыте. И пришел к выводу, что это чума, яд, который убивает и разлагает. Что за отдых, после которого надо приходиться в себя три дня? Почему он так культивируется в нашей профессии?

Говорят, все великие артисты пили. Не пили бы — не смогли бы хорошо играть. Не верю! Пьют от слабости, от того, что наплевать, как ты выглядишь, гробят себя по черному, вгоняют алкоголем в депрессию. Так что благотворное действие пьянки на актерские мозги и души — сплошная иллюзия.

Но вернусь к театру. Решение уйти из МХТ я принимал осознанно. Не сошлись мы характерами с репертуарным театром. Человек я вольнолюбивый, и мне сложно было принять тот факт, что кто-то посягает на мою свободу, вынуждает играть в неинтересных спектаклях и не позволяет участвовать в интересных проектах, связанных с кино. Заявление об уходе подал перед самым отпуском, завершив сезон, доиграв все спектакли, чтобы никого не подвести.

Но на сцену я еще выйду непременно, предложения сыграть в антрепризе поступают и от Леонида Робермана — главного театрально-го антрепренера страны, и от

Петра Гладиллина — известного драматурга и режиссера. Причем с Гладилиным я готов работать без денег, у него замечательные постановки, просто классные. Но пока времени на это не хватает: снимаюсь в одном проекте за другим.

Первую свою роль я получил в картине Петра Тодоровского «В созвездии Быка». Работа растянулась на три года, и я благодарен судьбе, что все это время дарила мне возможность общаться с потрясающим режиссером и человеком. Петр Ефимович — золото, мечтаю, чтобы таких людей, как он, на моем жизненном пути встречалось побольше. Я мало что умел в

профессии, мучил его. От волнения путался даже в элементарных вещах. Он командует: «Ваня, вправо!», а я бегу влево. Но Петр Ефимович ни разу на меня не крикнул, не выматерился, проявлял ангельское терпение. Спасибо ему. Иногда мы пересекаемся на кинофестивалях. Тодоровский невероятно притягательный, располагающий к себе человек. Людей, которые его любят, тысячи, поэтому стараюсь лишний раз к нему не лезть, не надоедать. Как же повезло, что я работал с Петром Ефимовичем совсем мальчишкой, его пример формировал меня как человека и актера.

Тепло вспоминаю Андрея Малюкова, у которого я сни-

мался вместе с Мишей Пореченковым в фильме «Грозные ворота». Пробовался к нему еще на «Диверсанта», но тогда роль досталась Леше Бардукову. Проект был очень тяжелым физически. Снимали в горах под Геленджиком, жара стояла страшная, да еще постоянные перелеты, поскольку параллельно я играл в МХТ. Но Андрей Игоревич в меня поверил, поддерживал.

С большой симпатией отношусь к Саше Войтинскому и Тимуру Бекмамбетову. Я не только снимался у них в «Черной молнии», но и много ездил по стране, представляя фильм. Команда Тимура состоит из очень приятных людей, настоящих профессионалов.

К сожалению, таких режиссеров сегодня меньшинство. Продюсеры сплошь и рядом нанимают исполнительных поденщиков, готовых беспрекословно выполнять их указания, а не тех, кто способен снять качественное кино. Мне безразлично то, что я играю, привык отвечать за уровень своей работы, а такому постановщику главное быстренько склепать эпизод. Меня это бесит. В сцене должна быть логика. Читаю диалог и вдруг натыкаюсь на фразу, которая вообще выпадает из контекста.

Супруги-актеры, случается, ревнуют друг друга к профессии. Мне это чувство не знакомо. Мы же оба работаем на благо нашей семьи

Таня не стояла перед выбором: рожать или не рожать. Женщину, которая считает, что карьера важнее, я обходил бы за километр

— Откуда она здесь?

— Продюсеры велели встать.

— Хорошо, давай подумаем, где ее можно произнести.

— Ты задерживаешь съемку! — начинает напрягаться режиссер.

— Я просто пытаюсь делать свою работу.

— Ишь ты, тогда сам и режиссируй!

Вот и весь разговор. Ну разве можно достучаться до такого человека?

Жена Татьяна, сочувствуя, советует: «Не рви себе нервы». Вместе мы пять лет, а кажется, что всю жизнь. Конечно, у меня, как у каждого нормального мужчины, были романы. Но хватало меня ненадолго, наступал момент, когда становилось ясно: не мое. Кого искал? На этот вопрос знаю совершенно точный ответ: маму своих детей. Едва увидев Татьяну, понял — это она.

Штамп в паспорте не имел для обоих большого значения, мы очень скоро стали жить вместе, сняли квартиру на «Алексеевской». Но на регистрации брака по всем правилам я все же настоял. Правда, обошлись без традиционных фаты и куклы на капоте. Было

такое ощущение, что если сождем свадебный этикет, закатим банкет человек на сто, то завтра пойдем разводиться. Так что собрали семерых самых близких друзей, пригласили Танину сестру-близняшку Олю и отправились в ЗАГС в джинсах и майках. Я как вошел в зал, как посмотрел на солидную даму-регистраторшу с красной лентой через плечо, так и покотился со смеху, а за мной и вся компания. Дама пытается произнести заученный текст, а меня душит хохот. По идее, должен был волноваться, а получилось наоборот, стал ее переспрашивать:

— Что-что? Как вы говорите? В мире и согласии? А это как?

Дама смутилась, речь получилась скомканной, а в финале я еще и забрал у нее обручальные кольца и сам надел их и себе, и Татьяне.

— Так не делается! Это плохая примета! — заволновалась дама.

Я человек не суеверный. У нас был роскошный праздник, весь вечер гуляли по ресторонам, пили шампанское, веселились, пели песни, а наутро каждый отправился на свою съемочную площадку.

Слышал, супруги-актеры, случается, ревнуют друг друга к профессии. Мне это чувство не знакомо. Мы же оба работаем на благо нашей семьи, и если у Татьяны в какой-то момент предложений сниматься

BAON

МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА

Москва • Адыгея • Архангельск • Астрахань
 Балаково • Владивосток • Владимир
 Волжский • Вологда • Воронеж • Дзержинск
 Екатеринбург • Ивантеевка • Ижевск
 Йошкар-Ола • Кемерово • Котлас • Краснодар
 Красноярск • Красноярск • Курган • Липецк
 Миасс • Минск • Мурманск • Мытищи
 Нижневартовск • Нижний Новгород
 Новокуйбышевск • Новосибирск • Обнинск
 Октябрьский • Оренбург • Омск • Пенза
 Пермь • Подольск • Ростов-на-Дону
 Санкт-Петербург • Саранск • Саратов
 Стерлитамак • Сургут • Сыктывкар • Таганрог
 Тверь • Тольятти • Томск • Тюмень • Уфа
 Хабаровск • Ханты-Мансийск • Химки
 Чебоксары • Челябинск • Чита • Якутск

www.baon.ru

Интернет-магазин:
www.BaonShop.ru

стало больше, чем у меня, это круто, отлично! Помню, когда по телевидению шел сериал «И все-таки я люблю...», где Таня играла женщину трудной судьбы, причем и молодую, и в возрасте, я сидел у телевизора и рыдал, пролил, наверное, целый тазик слез — так мне ее было жалко.

Знаю одну супружескую актерскую пару, где муж устраи-

сив, на него возложена огромная ответственность — он просто обязан быть умным.

Как в каждой нормальной семье, у нас случаются разногласия. Я очень вспыльчивый, могу завестись с полоборота и наорать, знаю за собой такой грешок. Спасибо, что Таня с Машей меня терпят.

Таня не стояла перед мучительным выбором: рожать

для нее в огромных количествах, и дефилирует по комнатам. Еще любит играть в песочнице, кричит: «Папа, я тебе куличики приготовила, попробуй!»

Сердце разрывается от нежности, когда ребенок засыпает у меня на плече. Шея затекает, но боюсь пошевелиться, чтобы ее не разбудить. Первое слово, которое Маша произ-

Маше три с половиной года. Она вьет из меня веревки. «Папа, поиграй в лошадку», — просит дочь. И я тут же плюхаюсь на четвереньки

вает жене скандал, видя, как она целуется с партнером на экране. Хочется спросить: «Ты разве не знал, на ком женился?» Это все равно что говорить финансисту: «Почему опять цифры? Если еще раз тебя с ними увижу, убью!» Таня — актриса, с ее стороны было бы непрофессионально заявить режиссеру: «Я не буду целоваться в кадре, потому что муж расстроится».

Я не ревную Таню к ее прошлому, к экранным партнерам, хотя знаю, что рабочие отношения нередко перетекают в нашей профессии в личные. Но моя жена повода так думать не давала. Да и я ей тоже, хотя мои партнерши чудесные женщины. Обожаю Свету Иванову, Катю Кузнецову, они не только красавицы, но и умницы. Самая восхитительная внешне девушка мне абсолютно неинтересна, если она глупа. Более того, я считаю: если человек очень кра-

или не рожать ребенка. Женщину, которая заявила бы: «Карьера для меня важнее тебя и ребенка», обходил бы за километр. Ну и снимайся сколько хочешь, но только живи без меня.

Беременность Татьяна перенесла легко и в положенный срок произвела на свет Марию Ивановну. С именем определились сразу после того, как УЗИ показало, что у нас будет девочка.

Когда родилась, взглянул на нее и понял: моя копия, лишь разрез глаз Танин. Сегодня Маше три с половиной года. Она растет симпатичной, веселой, милой и позитивной, бегаёт, прыгает, смеется и вьет из меня веревки. «Папа, поиграй со мной в лошадку», — просит дочь, и я тут же плюхаюсь на четвереньки и вожу ее по квартире.

Маша обожает модничать, наряжается в красивые вещички, которые мы скупаем

несла, было «ка». Что это означало — бог весть. Все, что ни попадалось под руку, называлось у нее «ка». Сейчас словарный запас дочки огромен, она смешно называет гаишников «галешниками», любит придумывать слова.

А еще она нас всегда ждет. Увы, таков удел актерских детей. Если Таня работает, то отвозит Машу к бабушке и дедушке в Калининград, или вызывает в Москву тещу, или берет Машу с собой на съемки и гастроли. То, что ее родители — узнаваемые люди, Маша пока не осознает. Ей все еще кажется, что всех пап и мам показывают по телевизору.

Появятся ли у нашей дочери братишки и сестренки? Не знаю, как Бог даст. Я не про- тив, очень люблю детей. Но в этом вопросе многое зависит от Татьяны. А сейчас я доволен тем, что есть. Люблю работу, у меня прекрасная семья и есть ощущение перспективы.